

Вход в Лабиринт Новичков был заполнен коннекторами, выходящими из лабиринта. Некоторые из них выглядели счастливыми оттого, что пережили тот день. У большинства из них были яркие лица, поскольку они превратили вес лунных камней в богатство в своем сознании.

Санъюн, Тим и Эмили наблюдали это зрелище.

«Вначале я хотел как можно скорее набраться опыта. Я хотел попасть в Личный лабиринт. Теперь, когда пришло время, у меня смешанные чувства»

Тим выпустил свои мысли. Вместе с сестрой он хотел осуществить мечту своей матери. Он подумал о том дне, когда сделал свой первый шаг в Лабиринт для новичков. Он сделал это с приподнятым настроением. Неужели он привязался к этому лабиринту? Мужчина знал, что это чушь собачья, поэтому покачал головой из стороны в сторону.

«... Это действительно конец»

Эмили стояла рядом с братом, глядя на лабиринт. Она вздохнула, когда говорила. Если было начало, должен был быть конец. Пройдя Лабиринт для новичков, они на шаг приблизились к достижению своей мечты. Они должны быть счастливы, и они были счастливы. Однако была часть их сердца, которая чувствовала тоску.

Они закончили зачистку Лабиринта Новичков, но это также означало, что им пришлось распустить свою группу вместе с Санъюном.

«Это еще не конец. Это новое начало»

Словно понимая ее чувства, Тим утешил сестру, похлопав ее по плечу. Однако ее ответ был безжалостным.

«Моя задница!»

Лицо Тима забавно исказилось.

«Действительно...!»

Вскоре двое брат и сестра попали в привычную рутину ссор друг с другом. Они обменялись словесными оскорблениями. Слова текли туда-сюда, как вода. Как будто они были в своей стихии. Они даже использовали детские аргументы. Они вспомнили случай 10-летней давности, касающийся того, кто ел больше пирога. Санъюн стоял немного в стороне от них, глядя на лабиринт.

Если он подумал об этом, его отношения с этими двумя оставили глубокое впечатление в его

сердце. Вначале они были помехой, которая привела к нему монстра. Конечно, в их действиях не было злого умысла, и они взяли на себя ответственность. Санъюн не испытывал к ним неприязни. После этого он принял их предложение устроить вечеринку, и последние полгода трио сражалось вместе в темном и унылом лабиринте. Теперь им пора расстаться друг с другом, и было бы ложью, если бы Санъюн сказал, что ничего не чувствует.

Обычно ему нечего было делать, поэтому он обычно ждал, пока двое брат и сестра закончат свою ссору. Однако в тот день все было не так.

«Разве мы не должны идти прямо сейчас?»

Брат и сестра прекратили словесную ссору, когда Санъюн прервал их. Оба они выглядели смущенными и стыдливymi. Однако они продолжали пристально смотреть друг на друга. Санъюн указал в противоположном направлении лабиринта.

«Мы прошли Лабиринт для новичков в качестве коннекторов для новичков. Это будет последний раз, когда мы сможем выпить друг с другом. Так как у нас осталось мало времени, мы должны отправиться в путь прямо сейчас»

Время от времени они встречались, чтобы поработать в команде, чтобы у них была возможность вернуться в лабиринт новичков. Однако у них не будет такой возможности употреблять алкоголь, как сегодня.

«У нас действительно нет времени тратить здесь зря»

Это было их последнее ура. Даже если это было немного неразумно, Тим хотел, чтобы они пили, пока их нос не искривится. Санъюн только что принял громкое заявление Тима. Эмили все еще остро смотрела на своего брата, поэтому он просто прошел мимо нее. Она ворчала на Тима, но согласилась с планом. Она молча последовала за ним.

В тот день Тим и Эмили пили так, словно хотели убить свою печень. Они начали с легкой пары банок пива, но они также заказали крепкие напитки с очень высоким содержанием алкоголя. Начали пить как рыбы. Тела коннекторов были выносливыми, поэтому напиваться им было нелегко. Однако существует предел того, сколько может обработать тело коннектора.

Двое брат и сестра в значительной степени протянули бутылку между собой, и они вылили спирт себе в горло. В отличие от двух братьев и сестер, Санъюн придерживался своего обычного пива. В конце концов, он был единственным, кто не сильно пострадал от алкоголя.

‘Думаю, я должен был этого ожидать’

Выпив последнюю унцию пива, оставшуюся в банке, Санъюн встал. Брат и сестра Росс заплатили заранее, поэтому квитанция лежала в углу стола. Санъюн изо всех сил старался не видеть цифру, напечатанную на квитанции, когда он убирался со стола. Он помог двоим

снаружи. Брат и сестра были в полном ступоре.

‘Я действительно должен быть благодарен за то, что у меня есть тело Коннектора’

Тим был коренастым мужчиной ростом более 190 см. Эмили была выше средней женщины, более 170 см. Санъюн поддерживал их обоих, но у него не было проблем. Пьяные люди обычно становились обидчивыми, и это раздражало. Однако они двое могли ходить, если Санъюн их поддерживал.

Санъюн вышел из магазина и направился туда, где жили Росс. Он уже знал, где они жили. К счастью, это место было недалеко от магазина.

Он подошел к зданию, пройдя около 30 минут. Трехэтажное здание было бетонным, и оно было невнятным. Это было жилье, предоставленное их компанией. Это был не какой-то шикарный дом, но он был намного лучше, чем жить в «Курятнике».

Сначала Санъюн попытался разбудить Эмили.

«Пссс. Эмили. Мы прибыли к вам на квартиру. Пссс. Эмили»

Он поддерживал Тима одной рукой, поэтому ему пришлось пожать руку, поддерживающую ее. Тело Эмили тряслось из стороны в сторону. Ее лицо было вялым, волосы закрывали лицо. Это сделало ее похожей на сумасшедшую кошачью даму. Однако тряска оказалась эффективной. Эмили простионала, подняв голову.

«М-м-м!»

Она едва пришла в сознание, но еще не в здравом уме.

Она повернулась, чтобы посмотреть на Санъюна, который поддерживал ее.

«Ах ~! Санъюн ~ Ба ~! »

Она говорила намного медленнее и ошибалась в словах. Она была идеальным образом пьяного человека. Она подняла обе руки и обняла Санъюна за шею. В следующий момент она прижалась к нему, как детеныш обезьяны, обнимающий свою мать.

Тухк!

Однако она не могла приложить силы к рукам и ногам, поэтому чуть не упала на пол. Санъюн

остановил ее падение, схватив ее за талию. Она была высокой для женщины, но Санъюн также был выше 180 см. Разницы в росте и угла достаточно, чтобы она могла висеть на шее Санъюна.

Эмили обладала ослепительной красотой. Его нос щекотал сладко пахнущий аромат, а ее пышные груди прижимались к его телу. Сердце любого мужчины в такой ситуации забилося бы быстрее. Однако Санъюн только нахмурился и вздохнул. Сейчас она была для него только надоедливой пьяницей.

«Смотри ~ Вот ~! Я ~~ очень сожалею об этом ~! »

Руки Санъюна крепче сжались, и она приблизила лицо к его лицу. У нее была бледная кожа и большие карие глаза. Она выдыхала воздух, смешанный с запахом алкоголя. Она источала сексуальную привлекательность. Этого было достаточно, чтобы любой покраснел. Тем не менее, Санъюн выглядела раздраженной, и он поднял голову, чтобы избежать ее лица.

«Продолжайте ~! С- Санъюн! Я хочу устроить вечеринку с тобой ~! »

«Я понимаю. Это действительно очень плохо»

«Это ~ Правильно! Это слишком-е-е-е-е-е... Плохо!

«Да, да. Я понимаю. Окей»

Санъюн дал бездушные ответы. Он отказался от попыток привести Эмили в чувство. Она продолжала бормотать, пытаясь запутаться в Санъюн. Он изо всех сил пытался отразить ее, и на этот раз Санъюн встряхнул брата.

«....»

Он вообще не проснулся. Он уже был в путешествии в мир грез и основал там недвижимость. Тим спал полностью. На самом деле, он был слабым, но Санъюн слышал, как он храпит.

Одна цеплялась за него, а другой не просыпался. Ву Санъюна не было выбора. Он подвел их двоих к входной двери здания.

Дзынь-дзынь!

Он с трудом мог нажимать на дверной звонок большим пальцем, так как держал двух брата и сестру в каждой руке. Через некоторое время в переговорном устройстве возникли помехи, и Санъюн услышал чей-то голос.

[Это кто?]

«Привет. Меня зовут Ву Санъюн. Я член партии с мистером Тимом Росс и госпожой Эмили Росс. Они оба пьяны, поэтому я их сюда проводил»

[Подождите минутку]

Похоже, мужчина видел разбитое состояние Тима и Эмили через камеру переговорного устройства. Других вопросов он не задавал и повесил трубку.

Спустя короткое время. . .

Писк!

Дверь открылась, и из нее вышел мужчина. Это был моложавый мужчина с большой бородой. Он был коннектором и намного старше, чем выглядел. Его взгляд упал на Санъюна, а затем на тех двоих, которые держались за него. Эмили терлась лицом о Санъюн, а Тим храпел. Мужчина нахмурился.

«Не могли бы вы взглянуть на эти....»

Он посмотрел на Санъюна.

«Ты сказал, что ты Ву Санъюн? Вы член их партии?»

«Верно»

Мужчина громко крикнул в здание. Спустя короткое время из здания вышли два человека. Это были молодой человек и молодая женщина. Их лица немного ожесточились, когда они увидели, в каком состоянии находятся Тим и Эмили. Они вдвоем получили инструкции от бородатого мужчины и двинулись, чтобы забрать Тима и Эмили.

Тим спал, поэтому особых проблем с ним не было. Но Эмили была в полубессознательном состоянии, и она не отпускала шею Санъюна. Все были удивлены этим. Однако Санъюн был слишком занят, пытаясь оторвать руки Эмили от своего тела, чтобы это заметить. Она была женщиной, но она также была Коннектором. У нее была тисковидная хватка, и Санъюн нужно было приложить немало сил, чтобы оторвать ее руки.

Она продолжала махать руками в сторону Санъюна, пока ее втаскивали в здание. Санъюн массировал свою покрасневшую шею. Казалось, что на него напало дикое животное.

«Они доставили вам много хлопот. Большое тебе спасибо»

Мужчина поблагодарил Саньюна.

«Все нормально. Я уйду»

Поскольку он проводил двух братьев и сестер до дома, его работа здесь была сделана. У него больше не было причин оставаться здесь. Саньюн попрощался и ушел.

По мере того, как Саньюн отодвигался все дальше, мужчина пристально смотрел на спину.

‘Итак, это человек по имени У Саньюн’

Он был членом партии Тима и Эмили и был довольно известен в их компании. У Тима и Эмили были прекрасные перспективы на будущее, и они продолжали безостановочно хвалить Саньюна.

Однако Саньюн не пользовался высоким общественным мнением в их компании. Тим рассказал обо всех причинах, по которым он восхищался Саньюном, но его встретили только насмешками. Во-первых, большинство Коннекторов не слишком высоко ценили идею совершить набег на Великий Лабиринт. Таково было мнение в их компании. Когда они слышали о Саньюне, он прозвучал как тупица, не знающая, как устроен мир. Более того, он был только коннектором 1-го поколения. Он лаял на дерево, на которое не мог залезть. Вот почему все думали, что Саньюн крутой.

Однако Тим не позволял другим издеваться над Саньюном. Он чуть не подрался с другими членами своей компании. К счастью, окружающие остановили драку, так что ничего особенного из этого не вышло. После этого никто не говорил с Тимом на эту тему. Это также означало, что мнения о Тиме в компании пошли на спад, и репутация Саньюна упала еще больше.

Более того, Эмили проявляла признаки романтического интереса к Саньюну. Это была еще одна причина, по которой имидж мужчины сильно пострадал. Эмили обладала необычайной красотой. Она нравилась многим мужчинам в компании. Коннекторы были многоженцами, и с возрастом они сохраняли свой молодой вид. Вот почему у многих Коннекторов были гораздо более молодые супруги. Не будет преувеличением сказать, что большинство коннекторов в их компании нацелены на Эмили. Однако какой-то чудака появился из ниоткуда и украл сердце Эмили. Не говоря уже о том, что он был всего лишь коннектором 1-го поколения.

По многим причинам многие в компании недолюбливали Саньюна. У каждого было свое прозвище для Саньюна. Коннекторы называли его идиотом, хулиганом, мошенником и т. д. Конечно, у человека, смотрящего на спину Саньюна, тоже не было дружелюбных глаз.

‘Тем не менее, это конец их группы’

Саньюн был всего лишь 1-м поколением, а Тим и Эмили - 3-м поколением. С этого момента они будут жить другой жизнью. Они жили в разных мирах. Они сказали, что будут время от времени встречаться, чтобы попрактиковаться в совместной работе во время набега на Большой Лабиринт. Легче сказать, чем сделать. Он придумал вероятные предлоги, чтобы разделить их.

Если Саньюн использовал свои личные отношения, чтобы оседлать брата и сестру Росс. . .

‘Я как-нибудь о нем позабочусь’

В его глазах мерцало убийственное намерение, когда он смотрел на Саньюна в отдалении.

<http://tl.rulate.ru/book/34192/1586059>